

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА И КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Е. А. Княжева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 декабря 2011 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема переводческого анализа текста на материале письменных работ студентов старших курсов переводческого отделения. Основное внимание уделяется завершающему этапу работы над текстом, связанному с контролем выполненных переводческих действий и оценкой результата перевода.

Ключевые слова: перевод, эквивалентность, анализ текста, уровень смыслового содержания, уровень языкового оформления, переводческая ошибка.

Abstract: the paper reviews text analysis for translation based on the study of translation performance of undergraduate students. The focus of attention is on the final stage of translation related to the quality assessment of the target text.

Key words: translation, equivalence, text analysis, content level, language level, translation error.

Основной характеристикой профессиональной переводческой деятельности является ее аналитический характер. Анализ текста – в явном или интуитивном виде – присутствует как на этапах понимания и преобразования исходного текста, так и на стадии проверки, редактирования и оценки качества результатов перевода. Не будет преувеличением сказать, что роль и статус данного аспекта переводческой деятельности являются сегодня одной из наиболее актуальных проблем теории и дидактики перевода. В настоящее время существуют различные точки зрения по данному вопросу, получившие отражение в соответствующей терминологии: *предпереводческий анализ, предпереводной анализ, переводческий анализ, text analysis for translation* и т.д. Отметим, что для отечественных исследователей, таких, как М. П. Брандес и В. И. Провоторов, характерна трактовка предпереводческого анализа в русле лингвостилистического подхода с опорой на жанрово-стилистические характеристики исходного материала [1]. Концепция предпереводческого анализа И. С. Алексеевой строится на основе определения типа текста, соответствующих ему доминант и инвариантов перевода [2, с. 7]. С точки зрения Н. М. Шутовой, целью предпереводческого анализа является осознание и выбор общей стратегии перевода, тогда как переводческий анализ направлен на принятие конкретных переводческих решений [3]. Представители западноевропейского переводоведения – М. Бейкер [4], К. Норд [5] и Р. Солки [6] – соотносят переводческий анализ с изучением структуры и прагматики текста. И хотя на сегодняш-

ний день вопрос об уровнях и параметрах переводческого анализа является достаточно дискуссионным, общность различных концепций, как отмечает В. Б. Кашкин, базируется на объективных характеристиках внутритекстовой организации и внетекстовых связей. Как для российских, так и зарубежных исследователей отправной точкой переводческого анализа является типология текстов, а основной его целью – глубокое проникновение в содержание исходного текста, обеспечивающее наиболее оптимальную возможность интерпретации средствами переводящего языка [7, с. 50–51].

Вместе с тем опыт преподавания письменного перевода студентам переводческого отделения свидетельствует о том, что заключительный этап работы переводчика над текстом оказывается в настоящее время как бы второстепенным, что негативно сказывается на качестве перевода. Целью настоящей работы является акцентировать внимание на проблеме анализа и оценки *результата перевода* и необходимости разработки соответствующей технологии. В качестве материала исследования используются письменные работы студентов 4 и 5-х курсов дневного отделения и 6-го курса вечернего отделения в период с 2008 по 2011 г.

Как известно, заключительный этап работы переводчика представляет собой редактирование переведенного текста, что по определению подразумевает проверку перевода и внесение необходимых исправлений и изменений. Переводчик работает над собственным переводом как минимум в два этапа: первый этап является переходом от чернового перевода к рабочему варианту, второй подразумевает создание

окончательной версии. В основе данного вида деятельности – оценка переводчиком качества собственного перевода, иными словами, *самооценка*, с чем связана, при всем стремлении переводчика к объективности, существенная роль субъективного фактора. В первую очередь, это проявляется в том, что далеко не все начинающие переводчики способны критически и конструктивно оценить результаты своего труда. Как показывает практика, самооценка студентов весьма категорична, неконкретна и нередко популярна: либо «по-моему, все нормально», либо «у меня все плохо» (здесь и далее цитируются высказывания студентов на занятиях по письменному переводу). Кроме того, многие студенты считают текст «переведенным», и соответственно задание преподавателя «выполненным» уже на втором этапе работы, который традиционно обозначается в современных учебных пособиях как «собственно перевод». Редактирование текста понимается студентами в основном как исправление орфографических и пунктуационных ошибок *случайного* характера: на вопрос преподавателя о том, с какой целью студенты читают текст собственного перевода, обычно следует традиционный ответ: «Чтобы запятые проверить».

Игнорирование студентами серьезной работы с текстом перевода или поверхностное восприятие сущности данного этапа свидетельствует как о несформированности профессионального сознания (переводчик *не считает необходимым* вычитывать текст, после того как он был «уже переведен»), так и о недостаточной переводческой компетенции (переводчик *не видит* ошибок в своем тексте). Такое положение дел отчасти объясняется тем, что на практических занятиях редактированию *собственного* текста уделяется недостаточно внимания. Кроме того, в учебных пособиях по письменному переводу установки к немногочисленным заданиям на редактирование, как правило, имеют предельно общий характер: «переведите и отредактируйте текст». Однако наш практический опыт свидетельствует о том, что успешная «проверка» чернового и далее рабочего вариантов зависит от владения переводчиком технологией *постпереводческого анализа*, иными словами, аналитического контроля результатов перевода.

Суть постпереводческого этапа заключается в установлении эквивалентности переведенного текста исходному на основе сопоставления ИТ и ПТ по определенному ряду параметров, относящихся к уровням смыслового содержания и языкового оформления текста. Хотелось бы особо подчеркнуть, что конкретное наполнение данных уровней варьируется в зависимости от способа перевода, цели перевода и конкретной переводческой ситуации. Если речь идет о полном письменном переводе информативного текста, к которому отно-

сятся, например, аналитические статьи и корреспонденции, научная, учебная и научно-популярная литература, то для уровня смыслового содержания основными параметрами сопоставления являются следующие: предметная ситуация ИТ vs предметная ситуация ПТ; логическая организация ИТ vs логическая организация ПТ; эксплицитно выраженное отношение автора ИТ к предмету речи vs отношение автора ИТ к предмету речи в интерпретации переводчика. Уровень языкового оформления информативного текста подразумевает нормативность и узуальность используемых переводчиком языковых средств ПЯ.

Нарушение эквивалентности на перечисленных уровнях трактуется нами как нежелательная форма на выходе, не предусмотренная материалом на входе, иными словами, как переводческая ошибка [8, с. 36]. Однако, по нашему мнению, на этапе постпереводческого анализа важно не только обнаружить допущенную ошибку, но и осуществить своеобразный «анализ последствий», т.е. оценить степень нанесенного ущерба. Следует также подчеркнуть, что когда речь идет об анализе результата перевода, разграничение уровней *смысл/форма*, а также *лингвистический/экстралингвистический* оказывается достаточно условным. Как показывает практика, сбой на этапе понимания ИТ происходит по причинам как текстового, так и внетекстового характера; а в результате непонимания исходного содержания переводчик может не только исказить смысл, но и использовать не соответствующие исходному стилю и нормам ПЯ языковые средства. Если же переводчик допускает ошибку на этапе перевыражения, несоответствующий выбор и/или организация языковых единиц, как правило, затрагивают не только план выражения, но и план содержания. С одной стороны, это затрудняет задачу анализа, с другой – позволяет понять, что именно взаимодействие и взаимопроникновение уровней содержания и формы обуславливает как успешность, так и неуспешность перевода.

Основная задача постпереводческого анализа на уровне смыслового содержания состоит в установлении эквивалентности предметно-логической ситуации ИТ и ПТ. Нарушение эквивалентности содержания обнаруживается в виде несоответствий различного характера и различной «степени тяжести», под которыми обычно понимают искажения, неточности и неясности [9, с. 212–216]. Искажение при описании предметной ситуации во многих случаях является результатом применения наивной переводческой технологии: переводчик либо приписывает слову не то значение, которое в нем заключено на самом деле, либо – в случае употребления многозначного слова – использует более привычное значение, но не то, которое актуализируется в данном контексте. Далее обнаружив, что переведенный фрагмент не соответ-

ствуется или противоречит содержанию остального текста, переводчик перестраивает контекст, адаптируя его под свое ошибочное переводческое решение. Например: **ИТ:** *Different species and populations migrate, establish and become extinct at different rates.* **ПТ:** *Разные виды и поселения перебираются на новые места, устраиваются там и умирают в разном возрасте и разных количествах.* Допущенная в данном случае лексическая ошибка – *populations* – поселения – и дальнейшее преобразование контекста приводят к тому, что содержание текста приобретает абсурдный характер. В следующем случае абсурдность содержания является следствием ошибки, допущенной, по всей видимости, на этапе анализа структуры сложного предложения. **ИТ:** *Rickety shacks housed people – and pigs; it wasn't until 1867 that a municipal decree was passed, forbidding people to let their pigs run freely through the streets.* **ПТ:** *В ветхих домиках проживали вместе люди и свиньи. Лишь в 1867 году вышел муниципальный закон, запрещающий людям выпускать свиней на городские улицы.*

Абсурдность содержания относится к одному из явных признаков искажения предметной ситуации и может быть обнаружена в тексте перевода без сопоставления с оригиналом. Однако гораздо менее очевидным для переводчика и совершенно не очевидным для получателя перевода является искажение, следствием которого является не абсурдное, а иное содержание, отражающее ошибочное понимание переводчиком представленной в тексте информации. Хотелось бы подчеркнуть, что искажение такого типа может быть выявлено исключительно на основе сопоставления ИТ и ПТ. Следующий пример иллюстрирует искажение предметно-логической ситуации как следствие сбоя на уровне синтаксической организации текста: **ИТ:** *It was assumed that hydro-power, by substituting for burning fossil fuels, would reduce emissions of greenhouse gases.* **ПТ:** *Замена гидроэлектроэнергии ископаемыми видами топлива уменьшит выброс парниковых газов в атмосферу.* Нетрудно заметить, что в данном случае переводчик выстраивает свою собственную логическую схему, прямо противоположную рассуждениям автора. Переводческие действия подобного характера нередко обусловлены целым комплексом причин. В рассматриваемом примере очевидная лексико-грамматическая проблема перевода (герундиальный оборот *by substituting for burning fossil fuels*) также отягощена недостаточными фоновыми знаниями переводчика по данному вопросу.

Иное содержание достаточно часто возникает в тексте перевода по причине использования дискурсивных маркеров, не соответствующих исходному тексту, например: **ИТ:** *Dialect is not an important type of language variation for teaching. All language teaching,*

however, at least implies an assumption about the best dialect to teach. Dialects are dialects not because of linguistic reasons but because of the political and cultural reasons. **ПТ:** «Диалект **отнюдь** не рассматривается как разновидность языка, **необходимая** для преподавания. Преподавание языков **в основном** подразумевает наличие идеального диалекта для его преподавания. Диалекты называются диалектами **не только** исходя из лингвистических соображений, но и по политическим и социальным причинам». Как показывает практика, для студентов характерно облегченное восприятие ошибок такого рода: замена или введение функционально иных дискурсивных маркеров рассматривается ими как прием добавления, применяемый для того, чтобы «сказать по-красивее».

Неотъемлемой составляющей смыслового содержания информативного текста является эксплицитно выраженное *отношение* автора оригинала к предмету речи. Отметим, что вопрос о границах и допустимости модификации эмоционально-оценочных средств при переводе относится к одному из наиболее дискуссионных, однако студенты часто демонстрируют довольно-таки упрощенный подход к данной проблеме. В результате в студенческих переводах наблюдаются многочисленные случаи *нейтрализации* явно выраженной в ИТ оценочности или, наоборот, *создание оценочности* в ПТ при отсутствии эксплицитно выраженной оценочности в ИТ, а также *изменение характера оценочности*. Например: **ИТ:** *In June he presented Toyota's New Global Business Plan, which placed renewed focus on innovation and international expansion.* **ПТ:** *В июне он представил Новый глобальный бизнес-план, который установил новый курс на инновации и **международную экспансию**.* В результате буквального перевода планы компании Тойота приобретают достаточно агрессивный характер. В отличие от стилистически нейтрального английского слова *expansion*, заимствованная русским языком единица – *международная экспансия* – используется в основном как военно-политический термин, употребление которого в данном контексте способствует созданию негативной коннотации, отсутствующей в исходном высказывании. Достаточно характерным последствием буквального перевода (как это и происходит в данном случае) оказывается искажение или неточность передачи прагматического компонента смыслового содержания.

Для постпереводческого анализа информативного текста на *уровне языкового оформления* важны такие параметры, как жанрово-стилистические характеристики ИТ vs жанрово-стилистические характеристики ПТ, узуальность и нормативность разноразличных средств ПЯ: лексическая сочетаемость,

синтаксическая структура, соблюдение грамматических правил, стиль, орфография и пунктуация ПЯ.

Использование переводчиком языковых средств, не соответствующих жанрово-стилистическим характеристикам ИТ, приводит к изменению типа текста, т.е. к его переориентации на другого получателя, как, например, в следующем случае: **ИТ:** *Separating Kids and Guns*. **ПТ:** *Дети – отдельно, оружие – отдельно*. Заголовок статьи о драматических последствиях неосторожного обращения детей с оружием превращается в аллюзию известного прецедентного высказывания («мухи – отдельно, котлеты – отдельно»), что способствует созданию неуместного в данном случае комического эффекта. Таким образом, в результате перевода серьезная аналитическая статья приобретает характеристики желтой прессы. Искажение прагматики текста в результате необоснованного использования иноязычных средств является наглядным свидетельством взаимодействия уровней смысла и формы.

Нарушение норм лексической сочетаемости ПЯ также приводит к последствиям различного характера. К серьезным последствиям нарушения норм лексической сочетаемости ПЯ мы относим концептуальное несоответствие компонентов словосочетания, например: **ИТ:** *It differs in grammar, pronunciation and vocabulary from the standard language, which is in itself a socially favored dialect*. **ПТ:** *Грамматический строй, произношение и лексический запас диалекта отличаются от литературной нормы языка, которая, в свою очередь, тоже является диалектом, но таким, который общество признало правильным*. К подобным ошибкам приводит калькирование лексических единиц ИТ без учета специфических различий, характерных для данной пары контактирующих языков. Одним из характерных явлений такого порядка является сочетаемость одушевленных и неодушевленных существительных: как известно, в русском языке, в отличие от английского, одушевленность/неодушевленность является фактором, принципиально ограничивающим комбинаторные возможности слова.

Ошибки, допущенные на уровне лексической сочетаемости ПЯ, могут также затронуть и предметную ситуацию текста. Типичным последствием ошибок такого рода является неясность содержания ПТ, например: **ИТ:** *In hot, tropical countries, where reservoirs appear to produce most gases, that claim now needs reassessing*. **ПТ:** *В тропических странах с жарким климатом, где водяные бассейны производят больше всего газов, это утверждение теперь следует пересмотреть*.

При анализе орфографических ошибок в тексте перевода важно различать так называемые технические ошибки, т.е. опечатки, и орфографические пере-

водческие ошибки, которые совершаются в процессе и по причине перевода. Достаточно типичным является нарушение правил написания слов с заглавной и строчной буквы в русском языке, например, в словах, обозначающих дни недели, национальную принадлежность, названия месяцев, названия организаций и т.д. Также нельзя не упомянуть и ошибки в переводе ориентализмов, в том числе и имен собственных. Пример: **ИТ:** *When Hiroshi Okuda was promoted to company president in 1995 his chief ambition was to revitalize Toyota's standing in the global market*. **ПТ:** *Когда Хироки Окуда стал президентом компании в 1995 году, его главной целью было восстановить репутацию компании Тойота на международном рынке*.

Необходимо также сказать несколько слов об ошибках, статус которых не вполне однозначен, поскольку они совершаются в процессе, но не по причине перевода. К ошибкам такого рода мы относим очевидные нарушения норм ПЯ, т.е. стилистические, грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, которые совершаются по небрежности или невнимательности, а иногда и являются результатом элементарной безграмотности. Достаточно распространенной стилистической ошибкой является использование элементов разговорной речи (часто неграмотной) в тексте формального научного стиля: **ИТ:** *Existing concentrations of greenhouse gases are likely to alter climate, and future emissions will only add to that alteration. However, reorganizing society to reduce greenhouse emissions quickly will be difficult*. **ПТ:** *Того количества парниковых газов, которые сейчас находятся в атмосфере, уже достаточно для изменения климата, а выбросы в будущем только поспособствуют этому процессу. Однако очень сложно убедить общество снизить выбросы данных газов в сию минуту*. С одной стороны, подобные ошибки, как правило, не затрагивают предметно-логическую ситуацию текста, с другой – существенно снижают качество ПЯ. Отметим, что в реальной переводческой ситуации последствием явных нарушений норм русского языка является недоверие к переводчику и раздражение со стороны заказчика и/или получателя перевода. Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные нами при изучении форумов и блогов, посвященных качеству перевода [10–15].

В связи с указанным хотелось бы также отметить и другую закономерность: большое количество технических ошибок, как правило, характерно для переводов низкого качества, в которых также обнаруживаются и существенные смысловые искажения. Следующий пример иллюстрирует очевидное превышение допустимых пределов нормативных ошибок, что, в свою очередь, ставит под сомнение адекват-

ность данного перевода в целом: **ИТ:** *The World Commission on Dams has spent two years gathering data on 1.000 of them, soliciting the views of governments and non-governmental groups. This week the result has been unveiled. The conclusion is bleak.* **ПТ:** *Всемирная Комиссия по плотинам в течение двух лет собирала информацию о тысячах из них, запрашивая мнение государств и неправительственных групп. На этой неделе был оглашен окончательные результаты: он довольно безрадостны.* Нетрудно заметить, что в данном случае заключительный этап работы над текстом студентом был проигнорирован.

И в заключение хотелось бы отметить следующее. Оценка качества перевода является основой таких видов профессиональной деятельности, как проверка и редактирование собственного перевода переводчиком; проверка и оценка студенческих переводов преподавателем перевода; экспертная оценка перевода. Основной проблемой, затрудняющей решение этих задач, является то обстоятельство, что оценочная деятельность по своей природе субъективна, поскольку основана на категоризации, свойственной обыденному сознанию: результат перевода, как правило, оценивается как *хорошо/плохо; нравится/не нравится; правильно/неправильно*. Однако если в оценочную деятельность вносятся элементы анализа с использованием параметров сопоставления ИТ и ПТ, разработанных лингвистическим переводоведением, то это позволяет повысить объективность оценки и тем самым вывести ее на другой уровень. Актуальность разработки технологии постпереводческого анализа для различных типов текста сегодня, как никогда, очевидна, и перспективы исследования в этом направлении многосторонни. Для теории перевода несомненный интерес представляет уточнение параметров постпереводческого анализа для различных типов текста в зависимости от цели и способа перевода. Разработка на этой основе соответствующего учебного курса и включение его в блок дисциплин переводческого профиля позволит повы-

сить качество перевода и оптимизировать обучение переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – Курск : Изд-во РОСИ, 1998. – 115 с.
2. Алексеева И. С. Письменный перевод / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2006. – 368 с.
3. ШUTOVA Н. М. Перевод и лингвистика текста / Н. М. ШUTOVA // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия: История и филология. – 2009. – Вып. 1. – С. 203–210.
4. Baker M. In Other Words : a Coursebook on Translation / M. Baker. – L. ; N. Y. : Routledge, 1992. – 304 p.
5. Nord C. Text Analysis in Translation : theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis / C. Nord. – Amsterdam : Rodopy, 2005. – 274 p.
6. Salkie R. Text and Discourse Analysis / R. Salkie. – London ; New York : Routledge, 1995. – 128 p.
7. Кашкин В. Б. Анализ текста в подготовке переводчика / В. Б. Кашкин // Материалы XL Междунар. филол. конф., 14–19 марта 2011 г. : актуал. пробл. переводоведения / под ред. В. И. Шадрина. – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2011. – С. 49–57.
8. Шевнин А. Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация / А. Б. Шевнин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – № 2. – С. 36–44.
9. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 280 с.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubikus.ru/>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.imhonet.ru>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://world-of-love.ru>
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.woman.ru>
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.openspace.ru/literature/>
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumok.org/>

Воронежский государственный университет

Княжева Е. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории перевода и межкультурной
коммуникации

E-mail: knel@cs.vsu.ru

Тел.: (473) 222-73-62

Voronezh State University

Knyazheva E. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Translation and Intercultural Communi-
cation Department

E-mail: knel@cs.vsu.ru

Tel.: (473) 222-73-62